

Дима Сандманн

МАНИПУЛЯТОР

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

*роман в ста главах
и трех*

18+

Дима Сандманн

**Манипулятор. Глава 014.
Финальный вариант**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Сандманн Д.

Манипулятор. Глава 014. Финальный вариант / Д. Сандманн —
«ЛитРес: Самиздат», 2017

"Манипулятор" - книга о стремлениях, мечтах, желаниях и поиске себя в жизни. Содержит нецензурную брань.

ГЛАВА 14

– На! На! Тебе звонят! – грубо тыкал отец мобильником мне в лицо на следующее утро, стоя у изголовья кровати. – Из «Оптторга» звонят тебе!

Я разлепил глаза, с трудом понял, что происходит вокруг. Еще секунду назад я спал мертвецким сном, а через мгновение уже держал подле уха трубку телефона.

– Да, алло, – произнес я, пытаясь заставить мозг работать.

Звонила менеджер базы, ей под заказ понадобилась тонна стирального порошка. И товар был нужен срочно – завтра, а значит, мы должны были его привезти уже сегодня. Мой мозг заскрипел, проснулся и принялся за работу. Отец позвонил поставщику – там сообщили, что товар есть, я набрал «Оптторг» и сказал, что заказ сегодня привезем. Пора было собираться в дорогу. Я встал с кровати и меня закачало от вчерашнего алкоголя. Я побрел в душ.

Через два часа, в одиннадцать, мы выехали со стоянки. Голова болела. Я достал из бардачка таблетку цитрамона, сунул ее в рот, запил и постарался расслабиться. «Два часа ехать, чуть посплю и голова, может, пройдет», – подумал я и закрыл глаза.

Я продремал всю дорогу. В офисе производителя нас ждала неприятная новость – порошка на складе не было, его должны были подвезти к нашему приезду с удаленного производства, но не успели. Как быть? Время – час, производство в девяноста километрах.

– Поедем? – скосился я на отца, стоявшего рядом.

– Поедем, конечно! Куда деваться! – раздраженно взмахнул руками тот.

В полвторого мы отъехали от офиса, пропетляли по Липецку, выбрались за город и показали на север. За окном замелькал привычный пейзаж, посадки деревьев нескончаемо потянулись по обе стороны дороги. Головная боль ушла, и в мозгу зашевелились мысли. «Странно, работали-работали, и на тебе, началось. Зачем он так себя повел? Не понимаю. Тупо. «Газель» моя! Хотя, его конечно». Тут я снова вспомнил, что формально отец прав, ведь он вложил в наше дело за последние два года сумму примерно равную стоимости машины. «Ну, пусть «газель» его, я и не против. Но совсем не обязательно вести себя так агрессивно. Странно. Надо же, как он сразу кинулся делиться. И с кем, с сыном. Смешно. Интересно, смог бы я так же у сына отжать машину?» Я хмыкнул вслух глупости мысли. «Действительно глупо, зачем обозначать такой дележ? Я же, в конце концов, нормальный сын – не алкаш, тружусь, не ленюсь.» Тут же вспомнил, что машина оформлена на меня. «Может, он этого испугался?» Я снова хмыкнул, сильнее отвернувшись к окну. Общаться с отцом не хотелось. «Неужели он не видит, что три четверти работы делаю я, а ему остается только роль водителя и второго грузчика?» Что послужило толчком таким моим мыслям? Вчерашний скандал? «А может, все мое недовольство копилось постепенно, как и его недовольство?» Прошедшим вечером отец действительно выглядел злым. Я давно не видел его таким. В детстве только, когда редко порол или бил меня. «Он жестокий. Не жесткий, а именно жестокий. Всегда спокойный, а иногда очень жестокий».

После последней ссоры я стал еще более критичен к отцу. Дымка связи «отец-сын» улетучилась, и я стал беспристрастно анализировать его действия, и прошлые, и текущие. Выводы меня отрезвили. Я увидел другого человека. И досада в душе стала копиться.

На производстве мы оказались в начале четвертого. Это был обычный ангар среди прочих цехов и складов на окраине райцентра. Загрузившись, в обратный путь выехали в четыре. Проскочив без двадцати шесть Липецк, в семь тридцать мы влетели в «Оптторг».

– Вот кому не пропасть! – воскликнула знакомая тучная кладовщица, глядя на нашу машину, заложившую крутой вираж, пискнувшую тормозами и тут же покотившую задом к воротам склада. Я на ходу выскочил из кабины.

– Ром, что это значит!? – уперла наигранно строго руки в боки кладовщица.

– Только не ругайтесь! – подыграл я, поздоровавшись. – Время – полвосьмого! Мы прям с дороги и сразу к вам, ездили за порошком, срочный заказ!

– Да как это не ругаться!? – продолжала та. – Поводился под конец дня приезжать!
– Первый и последний раз! – принял я жалостливую позу. – Обещаю!
– Да ну тебя! – отмахнулась тетка. – Чего привез? Пятьдесят мешков порошка?
Я кивнул, задний борт «газели» приблизился к воротам склада, машина заглохла. Я расчехлил тент, открыл борт, прыгнул в кузов. Из склада подошли два грузчика.
– Так, порошок, пятьдесят мешков, туда несите! – скомандовала кладовщица.
– Здрасьте вам, – подошел отец намеренно расслабленной походкой, улыбаясь.
– И вам не хворать! – откликнулась тетка. – Толь, что это такое!? Время сколько!?
– Вот! – указал рукой отец на меня. – У меня директор есть! Все вопросы к нему! Я только руль кручу!
– Ох, директор! – посмотрев на меня, закатила иронично глаза кладовщица.
– Директор мешки таскает! – парировал я отцов перевод на меня, подавая мешок за мешком. – В нашей фирме сложно быть директором! Коммерция – штука такая!
– Ох, коммерсанты! – покачала головой тетка и пошла в склад.

Закончили ровно в восемь. Я выпрыгнул из кузова, кругом стояла тишина. Дневной торговый гам стих, покупатели разъехались, по территории базы бродили лишь ее усталые работники. «Хорошая тетка», – подумал я уже по пути домой, поняв одну из особенностей или закономерностей жизни – с кем отношения начались сложно, коряво, даже враждебно, с тем потом они станут наилучшими; и наоборот, смотришь вроде, замечательный человек и мягкий, и чуткий и вокруг тебя вертится, а позже понимаешь – такое говно. Кладовщица в душе оказалась теткой хорошей. Поначалу мы с ней ругались постоянно. Коммерсантов та презрительно называя «торгашами». И к нам по первому времени тетка относилась так же. А как увидела, что работу свою делаем сами и своими руками добываем кусок хлеба, то, думаю, после такого и сменила гнев на милость. До самого последнего дня ее работы на базе мы так и оставались в приятельских отношениях. А уволилась она не заметно году в 2008, наверное. Точно не помню.

– Надо дихлофосы везти в «Пересвет»! – заявил я отцу с утра, едва вышел из душа.
– Надо, – сказал тот, греясь в лучах солнца на балконе с чашкой кофе в руке.
– Мне кажется, Илюха в «Арбалете» нам не даст сейчас товар, мы и так по бартеру должны двадцатку, и так вперед выбираем товар, – высказал я сомнения.
Отец закивал и закинул ногу на ногу.
– Че ты киваешь? – удивился я.
– Я думаю, не даст, – произнес отец без какой-либо интонации.
– В «Саше» еще можно было бы взять дихлофосы, но сумма слишком велика, у нас там бартер вообще копеечный и всегда сальдо держим примерно нулевое, – продолжил я вслух искать решение, желая услышать и мысли отца. – А вперед «Саша» не даст тоже...

Отец снова кивнул, смакуя, глотнул кофе. Я уловил, что уже привычно начинаю раздражаться равнодушием отца в ответах. Нет, я не путал равнодушие со спокойствием. Я подметил эту особенность отца – отвечать уклончиво, обтекаемо, не выдавая никаких собственных решений. В который раз я пытался выработать общее решение, составить его из мыслей двух человек, но отец отработанно выскальзывал из такого диалога.

– Ну!? – нетерпеливо выдал я, разведя руками. – И что делать будем!?
– Ничего, – в том же тоне произнес отец.
– Как – ничего!? – едва не выкрикнул я.
– А что мы можем сделать? – посмотрел на меня отец. – Дихлофосы ведь не дадут?
– Не дадут!
– Ну? – произнес отец.
– Что – ну!? – вытаращился я на него.
– А от меня ты что хочешь? – глотнул отец кофе и задрогал ногой.

– Я посоветоваться с тобой пришел! – чуть не захлебнулся я негодованием. – Какое-то предложение от тебя услышать, а ты отвечаешь мне какими-то нейтральными фразами, типа тебе все равно, завезем мы в «Пересвет» дихлофосы или нет.

– А чего мне переживать? – удивился отец. – Дихлофосы же нам не дадут?

– Не дадут! – повторил я, чувствуя, как растущая внутри пустота остужает мой пыл.

– Ну, вот и ну, – произнес отец, отвернулся к окну и принялся любоваться пейзажем двора. – О чем разговор? Дихлофосы не дадут. Все.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.